

УДК 81; 811.512; 811.161

Соегов М.,
Национальный институт рукописей
Академии наук Туркменистана
г. Ашхабад
E-mail: msoyegov@gmail.com

**НА СТЫКЕ ТЮРКОЛОГИИ И ИРАНИСТИКИ В ДОИСТОРИЧЕСКОЙ
НОСТРАТИКЕ
(или предварительно-вводные замечания по туриристике как новой
отрасли гуманитарных наук)**

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать главные параметры новой, еще не исследованной области историко-лингвистических знаний, обозначенной автором термином «туриристика» (синоним «турирология»). Они будут служить основой для выработки понятийного аппарата данного научного направления в будущих исследованиях по выявлению и изучению существовавшей в глубокой древности генетико-языковой общности народов Турана (современная Туранская низменность) и Ирана, в частности таких, «турирский доисторический праязык» и «корни-туриронимы».

Ключевые слова: праязык, доисторическая лингвистика, туриристика, турирология, древний билингвизм

Soyegov M.,
Turkmenistan National Institute of Manuscripts
of Turkmenistan Academy of Science
Ashgabat
E-mail: msoyegov@gmail.com

**ON JOINT TURKIC STUDY AND IRANIAN STUDY IN PREHISTORIC
NOSTRATIK
(OR PRELIMINARY INTRIDUCTORY NOTES ON TURIRISTIC STUDY AS
NEW BRANCH OF THE HUMANITIES)**

Abstract. In the article an attempt was made to substantiate the main parameters of new, yet unexplored field of historical and linguistic knowledge, defined by the author's term "Turistica" (synonym "teriologiya"). They will serve as the basis for developing a conceptual framework of this research area in future studies of the identification and study of the genetic linguistic unity of the peoples of Turan (modern Turan lowland) and Iran, in particular, "Turinsky prehistoric proto-language" and "roots-curiosity" which existed in ancient times.

Key words: mother tongue, prehistoric linguistics, Turiristics, Turiology, ancient bilingualism.

Статья представляет собой заключительный, этап проведенных нами исследований, подготовительно-предварительные результаты которых были изложены в трёх последних публикациях автора, таких, как: «В корнях тюркских слов кроются корни тюркских народов и не только их» [8, с. 165–169], «Из опыта составления толкового словаря тенгрианства: на материале туркменского языка» [10, с. 72–93], «О структурной идентичности имен

(прозвищ) раннесредневекового Коркута (Горкуз ‘страши их’) и древнего Заратуштры (Йараштурай ‘помири нас всех’)» [13, с. 373–377].

Из сравнительно ранних работ, непосредственно связанных с данной проблематикой, можем указать статью «Существовал ли флективный период в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю?», включенную в тематический сборник с характерным названием «Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях» [14, с. 246–250]. В том же году другой вариант этой статьи под названием «О вероятности существования флективного периода в истории внутривидового развития туркменского языка» был обнародован Центром исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета (Словацкая Республика) на страницах своего научного интернет журнала «Язык и культура» [12]. К ним же можно добавить статью на турецком языке «Anau Medeniyeti ve Devamı Olarak Sümerler: Tengri/Dingir ‘Sema’ Oğulları» («Анауская культура и как ее продолжение – шумеры: Сыновья Тенгри / Дингир ‘Неба’») [17, с. 56–58]. Еще до этих публикаций автор постепенно шел к поставленной перед собой научной цели, решая поэтапно одну за другой задачу и одновременно обогащая себя ранее неизвестными или не выявленными до этого сведениями, постоянно искал пути и методы для достижения как бы заветной мечты, хотя она напрямую оформлена впервые в настоящей статье в качестве новой отрасли науки.

Но все-таки начнем с легенды, распространенной со стороны самых первых султанов Великой Сельджукской империи Тугрул-бека и Чагры-бека по всему мусульманскому Востоку о том, что они, представители правящей элиты новоявленной империи, являются прямыми потомками тех древнейших иранцев-правителей, которые в незапамятные времена из-за дворцовых семейных распрей были вынуждены переселиться из Ирана в Туран.

Хивинский хан и историк Абу-л-Гази приводит следующий вариант этой легенды: «До того как стали государями, они (сельджукиды – М.С.) говорили:

«Мы – из туркменского уруга Кынык». А после того, как стали государями, говорили: «Сын Афрасиаба бежал от Кейхосрова и прибыл к туркменскому уругу Кынык, там он вырос и [навсегда] остался. Мы его потомки, мы из рода Афрасиаба». Считая своих предков, они в тридцать пятом поколении доводят [их] до Афрасиаба» [5, с. 70]. До сельджукидов потомками Афрасиаба («Домом Афрасиаба») считали себя караханиды.

Сельджукская легенда не выдерживает абсолютно никакой критики. Это, скорее всего, попытка представителей туркмен-кыныков, которые образовали династию сельджукидов, установить легитимность своей власти не только над иранскими, но и тюркскими народами, в противовес строгим традициям, установившимся еще во времена прародителя туркмен Огуз-хана, согласно которым главой народа становились представители из племени кайы («ил башы – кайы, байат»), а никак не из племени кынык.

Приведенная выше красивая легенда о туркменах-сельджукидах ценна для нас с другой точки зрения: она наводит читателя на мысль о наличии в сравнительно поздних письменных памятниках, мифологии и произведениях фольклора своеобразный отголосок, оставшийся от общих истоков происхождения языков, носители которых с незапамятных времен проживали и проживают по настоящее время на сопредельных, соседствующих территориях, то есть в Иране и Туране (современная Туранская низменность). Упорно насаждаемое в течение прошлого века утверждение о том, что древний Туран (туры) и поздний Туркестан (тюрки) не имеют друг с другом никакой исторической связи, в последние десятилетия сошло на нет, хотя А.В.Абакумов (кажется, по профессии журналист), озаглавив свою статью, опубликованную на страницах «Экономической газеты» (?), «Туранцы не тюрки» [1], сыграл тем самым очень «устаревшую музыку». Следует оценивать это как гнусный показатель отчаянной неприязни некоторых в отношении того нового и передового, которое появилось в мировой исторической науке в последние десятилетия. В умах происходит коренной разлом господствовавших годами стереотипов. В этой связи мы вслед за выдающимся представителем

русского евразийского движения Н.С.Трубецким (1890–1938), спустя 93 года после появления его статьи «О туранском элементе в русской культуре» на страницах «Евразийского временника» (Берлин, 1925; перепечатана в книге: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993, стр. 59–76), также повторяем, что «туранский психический облик явственнее всего выступает у тюрков, которые к тому же из всех туранцев играли в истории Евразии самую выдающуюся роль» [15], а психический облик народов непосредственным образом связан, почти тождествен с их языком. Под именем «туранских» народов Н.С.Трубецкой и его ученые-современники разумели следующие пять групп народов: угро-финские, самоеды, тюркские, монгольские и маньчжурские [См.: 15]. Арминий (Герман) Вамбери еще гораздо раньше, в 1878 году, свой «Этимологический словарь тюрко-татарских языков» посвятил крупному специалисту по филологии, археологии и истории *туранских и семитских народов* (курсив наш – М.С.) доктору Отто Блау, работавшему в те годы генеральным консулом Германии в Одессе [21].

После такого обширного предисловия несколько слов о терминологии, хотя она уже была обозначена в самом названии данной статьи. Мы позиционируем новую, еще не исследованную область научных знаний туристикой (или турирологией), которая образована нами из первых исторических частей топонимов Туран и Иран, то есть из сложения *тур* и *ир* в единое слово с прибавлением к нему суффикса *-истика* (или *-ология*). Главным объектом и основной задачей туристики является выявление и изучение турира, то есть турирского доисторического праязыка, на основе которого появились и развивались в последующем, в течение веков и тысячелетий современные и исторические языки, включаемые учеными в так называемые языковые семьи – индоевропейскую и «алтайскую».

Приступив к изложению основной части настоящего исследования, отметим, что в глубокой древности из среды многочисленных туранцев (туров), самоназвание которых этимологически идентично этнониму тюрк (тур-кмен): оба восходят к глаголу *tür(e)*- ‘создаваться (Богом)’, отделялись арийцы (ср.: эр-

кек 'мужчина', эр-ен 'святой', ээр йигит 'храбрый молодец'), считавшие себя более 'Богом избранными', чем остальные туранцы, и заняли территорию современного Ирана и часть Индии. Таким образом, из этнонима «арий» возник современный топоним «Иран». Туранцы и иранцы говорили на едином турано-иранском праязыке, который составлял ядро ностратической сверхсемьи по теории В.М. Иллича-Свитыча [4; см. еще: 19, с. 38–41]. Этот праязык по своей внутренней структуре первоначально был аморфно-изолирующим, состоящим исключительно из однословных слов-корней без разделения на части речи, затем постепенно переходил на флективную структуру с развитой фонетической деривацией, основной на чередование звуков (метатеза). Все это происходило во времена ранней и средней Анауской культуры, остатки которой выявлены в результате раскопок вблизи Ашхабада, проведенных американским ученым Р. Помпелли в начале XX века [16; см. еще: 18; 17, с. 56–58].

По расчетам одного из первых крупных ученых Туркменистана в двадцатые годы прошлого века А. Кульмухаммедова, не успевшего, к сожалению, издать подготовленное им к печати сочинение «Родословное древо туркмен» Абульгази Бахадур-хана из-за насильственной смерти, постигшей его летом 1931 года, Огуз-хан – прародитель туркмен (и всех остальных тюркских народов) был современником Каюмарса, родоначальника всех последующих правителей иранских государств, который соответствует первочеловеку Гаюмарту, персонажу зороастрийской мифологии. А. Кульмухаммедов в той же своей работе от 1927 года сравнивает Огуз-хана также с древнегреческим Геркулесом (Гераклом) [см.: 20, с. 14–16]. В этой связи вспомним легенду из «Истории» Геродота, где скифы показаны потомками Геракла («От этого Скифа, сына Геракла, произошли все скифские цари») [2, кн. IV, с. 10], а скифы (в частности, массагеты и саки), как известно, имеют прямое отношение к этногенезу туркмен и многих других тюркских народов.

Вспомним еще и то, что в германо-скандинавской мифологии верховным богом и вождём асов является Один. В ряде источников (в «Младшей Эдде», в «Саге об Инглингах») сообщается о происхождении асов из Азии. Может быть,

эти асы представляют исторически асов (аланов) из Турана и Ирана, которые, пройдя всю Европу, дошли до Северной Африки. Поэтому некоторые ученые по праву пытаются доказать идентичность личностей Одина и Огуза. С лингвистической точки зрения она вполне допустима.

Продолжим рассмотрение вопросов, касающихся непосредственно настоящей работы. По нашему мнению, Огуз и Каюмарс – это два имени одного и того же лица, названного ими после распада туранско-иранского праязыка. Подобную картину можем наблюдать в отношении некоторых других исторических лиц. Так, в XI веке тюркские (туранские) авторы Юсуф Баласагунский и Махмуд Кашгарский вслед за персом (иранцем) Абулькасимом Фирдоуси одновременно писали, что древний тюркских герой Алп-Эр-Тонга (Alp Er Toŋa ‘Герой-мужчина подобно льву’) в легендах иранских народов называется Афрасиабом из Турана. Как свидетельствует М. Кашгарский, Алп-Эр-Тонга обосновал несколько городов, в том числе город Мерв (современный Мары), а город Казвин (в современном Иране) назван в честь его дочери по имени Каз (совр. газ «гусь»). Другой пример. Туранский (тюркский) богатырь Арслан (у А.С. Пушкина и в русских былинах – Руслан) превратился в иранских исторических легендах (в том числе и у Фирдоуси) в Рустама, сына Зала. Кстати, его отца Зала также при рождении нарекли тюркским (туранским) именем Чал [чаал] ‘серый’, ибо он появился в свет младенцем с серыми волосами [ч/з].

Если, исходя из вышеприведенных фактов, искать в антропонимах Огуз и Каюмарс общие языковые знаменатели, то можно указать на взаимно обусловленные звуки [г] и [к], [у] и [ю], [з] и [с], а остальные фонетические изменения в них происходили тогда, когда одна группа туранских языков (тюркские) в своем дальнейшем внутривидовом развитии перешла от флексии на агглютинацию, а их другая группа (индоиранские языки, как и все остальные языки индоевропейской семьи) были и остались флективными до настоящего времени. Вновь приобретенные навыки в этих, некогда единых двух группах языков бурно развивались в центральных областях и дальних

окрестностях, а в сопредельных между ними территориях процветало туранско-иранское двуязычие. Мы полностью разделяем мнение академика М.З. Закиева о возможности составления первичной «Авесты» на смешанном иранско-туранском (тюркском) языке [3, с. 75–80]. Одновременно в сопредельных тюркских языках (в пратуркменском и др.) долго продолжались процессы флективного словообразования. В то же время в результате этих контактов некоторые агглютинативные признаки приобрели морфологические структуры флективных индоиранских языков. Следует особо отметить, что древнее двуязычие коренным образом отличалось от современного его понимания, которое характеризовалось наличием в нем одновременно признаков вновь образованных двух языков: пратюркского и праиранского.

Остатками древнего иранско-туранского двуязычия является иранская лексема *Худай / Кудай* ‘Бог’, встречающаяся в языках тюркских народов далекой Сибири (в хакасском, шорском и алтайском – языках Саяно-Алтая), которые исповедуют в настоящее время шаманизм (разновидность тенгризма) или буддизм, не говоря уже о языке тюркских народов Центральной Азии (туркмены, узбеки, уйгуры, каракалпаки, кыргызы и казахи). В речи этих мусульман-суннитов *Худай / Кудай* не менее активен, чем арабское заимствование *Алла(х)* или исконно тюркское *Таңры*.

В отличие от этимологии, изложенной в «Этимологическом словаре иранских языков» [6], мыдвигаем новую гипотезу, согласно которой *Худай / Кудай* ‘Бог’ восходит к общему турано-иранскому корню **кут*, который в новотуранском (древнетюркском) языке как активная лексическая единица приобрел такие значения, какими являются (указываем в марровских кавычках): ‘душа человека’, ‘жизненный эмбрион, даруемый Богом’, ‘сгусток энергии’, ‘семя жизни’, ‘счастье’. Исходя из изначальной божественной семантики слова *Кут / Худ(ай)*, наряду с уже существующим официальным русским переводом поэмы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского (XI век) в виде «Благодатное знание», можем предложить другой, более «древний» перевод ее названия в виде «Богом изреченное знание». Что касается

однокорневых с лексемой *Худай* слов в флективных иранских языках, почти все они собраны в качестве иллюстративного материала в соответствующей статье вышеуказанного этимологического словаря [см.: 6, т. 3, с. 425–426].

Со своей стороны мы можем добавить, что *хозяин* в русском языке и персидское заимствование *хожайын* ‘в том же значении’ в туркменском языке восходят к общему корню с тем же *худай*, которые в ходе исторического развития языка-источника по законам флексии подвергались соответствующим изменениям и формально, и семантически. Неслучайно в таком авторитетном издании, каким является многотомный «Этимологический словарь тюркских языков», составленный Э.В. Севортьяном (и его соавторами), «в качестве заглавной приводится туркменская форма основы» (7, т. 1, с. 47).

В качестве заключения хочется повторить слова незабвенного моего университетского наставника, профессора Мяти Косаева: «Этот мир состоит из двух частей, одну из которых называют Ираном, а другую – Тураном». В доисторические времена Иран стал одновременно и ядром, и катализатором в появлении древнего санскрита и современных языков Индийского субконтинента, с одной стороны, и древней латыни и современных языков Европы – с другой, а Туран выполнял те же функции в отношении так называемой «алтайской» семьи языков, включая корейский и древний японский языки, а также некоторые языки индейцев Америки. Но они, Туран и Иран, первоначально были одним целым и составляли центр ностратической языковой сверхсемьи по теории Иллича-Свитыча, которая получает широкое распространение и поддержку в современной лингвистике. Наряду с решением подобных общих задач, она будет способствовать разрешению ряда других концептуальных вопросов, например, такого дискуссионного вопроса, каким является языковая принадлежность древних аланов.

Туриристику мы считаем одной из гипотез по выявлению мирового центра общечеловеческого праязыка, последняя из которых принадлежит академику Марру по отношению Кавказа (центра мироздания) в его яфетидологии («новое учение о языке»), сначала всячески поддержанная, а

затем официально уничтоженная «отцом всех народов и всех времен» Сталиным в пух и прах в 1950 году (то есть в год рождения автора настоящей статьи). Успокаивает нас то, что «Туриристика академика Соегова», в отличие от «Яфетидологии академика Марра», либо может получить поддержку, либо будет отвергнута представителями научной общественности разных стран.

Библиография

1. Абакумов А. В. Туранцы не тюрки // Экономическая газета. – М. 2002. №40, с. 3. URL: <http://slavica.abakumov.kiev.ua/katalogmain/katalogmain-1-1/psevdo-turan-turancy-ne-turki-ekonomiceskaa-gazeta-2002-no40-s-3> (Дата обращения: 26.01.2018).
2. Геродот. История в 9 книгах. Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
3. Закиев М.З. Тюркская морфонология и этимология // Проблемы востоковедения, № 2 (76). Уфа, 2017. С. 75–80.
- Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь, в 3-х томах. М.: Наука: Том I (б–қ), 1971. 412 с.; Том II (l–z), 1976. – 156 с.; Том III (p–q), 1984. – 136 с.
5. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского. М.-Л.: Из-во АН СССР, 1958. 192 с.
6. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН: Том 1, 2000. 327 с.; Том 2, 2003. 502 с.; Том 3, 2007. 493 с.
7. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука: [Том 1] Общетюркские и межтюркские основы на гласные, 1974. 768 с.; [Том 2] Общетюркские и межтюркские основы на букву ‘Б’, 1978. 349 с.; [Том 3] Общетюркские и межтюркские основы на букву ‘В’, ‘Г’ и ‘Д’, 1980. 395 с.
8. Соегов М. В корнях тюркских слов кроются корни тюркских народов и не только их (в порядке обсуждения) // Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура. Материалы Международной научно-практической конференции (17–18 ноября 2016 г.). М., 2016. С. 165–169.
9. Соегов М. Древний Туран глазами лингвиста-тюрколога // Древний мир: история и археология. Труды Международной научной конференции «Дьяковские чтения» кафедры истории древнего мира и средних веков им. проф. В.Ф. Семенова МПГУ (3 декабря 2016 г.). М., 2017. С. 65–71.

10. Соегов М. Из опыта составления толкового словаря тенгрианства: на материале туркменского языка // Язык: история и современность. Электронный научный, образовательный, культурно-просветительский журнал Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, 2017, № 3. С. 72–93. URL: http://em.kbsu.ru/doc/n3_2017_3/SoyegovM.pdf (Дата обращения: 20.03.2018).
11. Соегов М. Из Солнечной страны в страну Восходящего Солнца и обратно: некоторые вопросы истории и реалии современности // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», Том 8. № 1(2). Хабаровск, 2017. С. 9–26 (Материалы VII Международной конференции «Актуальные проблемы востоковедения»). URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_71.pdf (Дата обращения: 17.04.2017).
12. Соегов М. О вероятности существования флективного периода в истории внутривидового развития туркменского языка // Язык и культура. Научный интернет журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения Философского факультета Прешовского университета, № 12. Прешов, 2012.
13. Соегов М. О структурной идентичности имен (прозвищ) раннесредневекового Коркута (Горкуз «страши их») и древнего Заратуштры (Йараштурай «помири нас всех») // Миф: История, политика, культура. Сборник материалов I Всероссийской научной междисциплинарной конференции с международным участием (ноябрь 2017 г.). – Севастополь, 2018. С. 373–377.
14. Соегов М. Существовал ли флективный период в истории внутривидового развития тюркских языков, непосредственно предшествовавший современному агглютинативному строю? // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 2. Горно-Алтайск, 2012. С. 246–250.
15. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns06.htm> (дата обращения: 20.03.2018).
16. Pumpelli R. Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistoric Civilizations of Anau. Washington, D.C.: Published by the Carnegie Institution of Washington, 1908. 350 p.
17. Söyegov M. Anau Medeniyeti ve Devamı Olarak Sümerler: Tengri/ Dingir ‚Sema‘ Oğulları // Kardeşlik Dergisi. Sayı: 257–258 Mart–Nisan. Bağdat, 2011. S. 56–58.
18. Söyegov M. Toprak Altında Korunan Çok Eski Bir Medeniyet: Türkmenlerin Ekonomik Yaşamına ve Sözlü Folkloruna Etkisi ve İzleri // Akademik Bakış. Sayı: 36 Mayıs–Haziran. Celalabat, 2013. Makale: No. 16.

19. Söyegov M. Vladislav İlliç-Svitiç'in Doğumunun 80. Yıldönümünde Nostratik Teorisi ve Bunu Daha da İlerletebilecek Özel Bir Varsayım (Hipotez) // Türk Dili Dergisi. Sayı: 165 Kasım–Aralık. Ankara, 2014. S. 38–41.
20. Söyegow M. Gymmatly ylmy miras // Türkmen dili hem edebiyaty, No. 2. Aşgabat, 1995. S. 14–16.
21. Vambery H. Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatarischen Sprachen. Ein Versuch zur Darstellung des Familienverhältnisses des Turko-Tatarischen Wortschatzes. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1878. 228 s.

References

1. Abakumov A. V. Turancy ne tyurki // Ehkonomicheskaya gazeta. – M. 2002. №40, s. 3. URL: <http://slavica.abakumov.kiev.ua/katalogmain/katalogmain-1-1/psevdo-turan-turancy-ne-turki-ekonomiceskaa-gazeta-2002-no40-s-3> (Data obrashcheniya: 26.01.2018).
2. Gerodot. Istoriya v 9 knigah. Per. i prim. G.A. Stratanovskogo. L.: Nauka, 1972. 600 s.
3. Zakiev M.Z. Tyurkskaya morfonologiya i ehtimologiya // Problemy vostokovedeniya, № 2 (76). Ufa, 2017. S. 75–80.
- Illich-Svitych V.M. Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov (semitohamitskij, kartvel'skij, indoevropeskij, ural'skij, dravidijskij, altajskij). Vvedenie. Sravnitel'nyj slovar', v 3-h tomah. M.: Nauka: Tom I (b–k), 1971. 412 s.; Tom II (l–z), 1976. – 156 s.; Tom III (p–q), 1984.– 136 s.
5. Kononov A.N. Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-gazi hana hivinskogo. M.-L.: Iz-vo AN SSSR, 1958. 192 s.
6. Rastorgueva V.S., Ehdel'man D.I. Ehtimologicheskij slovar' iranskih yazykov. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN: Tom 1, 2000. 327 s.; Tom 2, 2003. 502 s.; Tom 3, 2007. 493 s.
7. Sevortyan Eh.V. Ehtimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. M.: Nauka: [Tom 1] Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye, 1974. 768 s.; [Tom 2] Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu 'B', 1978. 349 s.; [Tom 3] Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu 'V', 'G' i 'D', 1980. 395 s.
8. Soegov M. V kornyah tyurkskih slov kroyutsya korni tyurkskih narodov i ne tol'ko ih (v poryadke obsuzhdeniya) // Sovremennye problemy tyurkologii: yazyk-literatura-kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (17–18 noyabrya 2016 g.). M., 2016. S. 165–169.
9. Soegov M. Drevnij Turan glazami lingvista-tyurkologa // Drevnij mir: istoriya i arheologiya. Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «D'yakovskie chteniya» kafedry istorii drevnego mira i srednih vekov im. prof. V.F. Semenova MPGU (3 dekabrya 2016 g.). M., 2017. S. 65–71.

10. Soegov M. Iz opyta sostavleniya tolkovogo slovarya tengrianstva: na materiale turkmenskogo yazyka // Yazyk: istoriya i sovremennost'. EHlektronnyj nauchnyj, obrazovatel'nyj, kul'turno-prosvetitel'skij zhurnal Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. H.M. Berbekova, 2017, № 3. S. 72–93. URL: http://em.kbsu.ru/doc/n3_2017_3/SoyegovM.pdf (Data obrashcheniya: 20.03.2018).
11. Soegov M. Iz Solnechnoj strany v stranu Voskhodyashchego Solnca i obratno: nekotorye voprosy istorii i realii sovremennosti // EHlektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU», Tom 8. № 1(2). Habarovsk, 2017. S. 9–26 (Materialy VII Mezhdunarodnoj konferencii «Aktual'nye problemy vostokovedeniya»). URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_71.pdf (Data obrashcheniya: 17.04.2017).
12. Soegov M. O veroyatnosti sushchestvovaniya flektivnogo perioda v istorii vnutristrukturnogo razvitiya turkmenskogo yazyka // YAzyk i kul'tura. Nauchnyj internet zhurnal Centra issledovaniya lingvokul'turologii i perevodovedeniya Filosofskogo fakul'teta Preshovskogo universiteta, № 12. Preshov, 2012.
13. Soegov M. O strukturnoj identichnosti imen (prozvishch) rannesrednevekovogo Korkuta (Gorkuz «strashi ih») i drevnego Zaratushtry (Jarashturaj «pomiri nas vsekh») // Mif: Istoriya, politika, kul'tura. Sbornik materialov I Vserossijskoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (noyabr' 2017 g.). – Sevastopol', 2018. S. 373–377.
14. Soegov M. Sushchestvoval li flektivnyj period v istorii vnutristrukturnogo razvitiya tyurkskih yazykov, neposredstvenno predshestvovavshij sovremennomu agglyutinativnomu stroyu? // Osnovnye tendencii razvitiya altaistiki v izmenyayushchihsya mirovozzrencheskih usloviyah. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah. CHast' 2. Gorno-Altajsk, 2012. S. 246–250.
15. Trubeckoj N.S. O turanskom ehlemente v russkoj kul'ture. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns06.htm> (data obrashcheniya: 20.03.2018).
16. Pumpelli R. Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Prehistoric Civilizations of Anau. Washington, D.C.: Published by the Carnegie Institution of Washington, 1908. 350 p.
17. Söyegov M. Anau Medeniyeti ve Devamı Olarak Sümerler: Tengri/ Dingir ‚Sema‘ Oğulları // Kardeşlik Dergisi. Sayı: 257–258 Mart–Nisan. Bağdat, 2011. S. 56–58.
18. Söyegov M. Toprak Altında Korunan Çok Eski Bir Medeniyet: Türkmenlerin Ekonomik Yaşamına ve Sözlü Folkloruna Etkisi ve İzleri // Akademik Bakış. Sayı: 36 Mayıs–Haziran. Celalabat, 2013. Makale: No. 16.
19. Söyegov M. Vladislav İliç-Svitiç'in Doğumunun 80. Yıldönümünde Nostratik Teorisi ve Bunu Daha da İlerletebilecek Özel Bir Varsayım (Hipotez) // Türk Dili Dergisi. Sayı: 165 Kasım–Aralık. Ankara, 2014. S. 38–41.

20. Söýegow M. Gymmatly ylmy miras // Türkmen dili hem edebiyaty, No. 2. Aşgabat, 1995. S. 14–16.

21. Vambéry H. Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatarischen Sprachen. Ein Versuch zur Darstellung des Familienverhältnisses des Turko-Tatarischen Wortschatzes. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1878. 228 s.